

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ

ДРЕВНЕЙШИЕ ГОСУДАРСТВА ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ

2003 год

Мнимые реальности в античных
и средневековых текстах

Ответственный редактор
доктор исторических наук
Т.Н.ДЖАКСОН

МОСКВА
Издательская фирма
«ВОСТОЧНАЯ ЛИТЕРАТУРА» РАН
2005

В.И. Матузова

ВИДЕНИЯ В ЛИТЕРАТУРНЫХ ПАМЯТНИКАХ
ТЕВТОНСКОГО ОРДЕНА
(XIII–XIV вв.)*

Тевтонский орден, единственный среди духовно-рыцарских орденов средневековья, создал собственную поэтическую литературу на народном языке. Тенденция к этому проявилась и при сочинении орденских хроник. Хорошо известна «Ливонская рифмованная хроника». «Новая прусская хроника» Виганда Марбургского, оригинал которой дошел до нас лишь в кратких отрывках, тоже была рифмованной (большая ее часть была переведена на латинский язык прозой). Напротив, «Хроника земли Прусской» Петра из Дусбурга обрела своего поэтического двойника в переводе Николая фон Ерошина.

Конец XIII–XIV в. — время расцвета поэтической литературы Тевтонского ордена. Именно на этот период приходится творчество таких поэтов, как Генрих фон Хеслер, Тило Кульмский и Хуго фон Лангенштейн. Орденская литература представлена немногими жанрами: поэтические переложения Ветхого и Нового Заветов (Книги Маккавеев, Иова, Даниила, Есфирь, Иудифь, Ездры и Неемии, Апокалипсис, Евангелие Никодима), житийная литература («Пассионал» — жития святых мучеников, «Книга Отцов Церкви», поэма «Мартина»), а также дидактическая литература, образцами которой являются поэма Тило Кульмского «О семи печатях» и сочинение анонимного автора «Противоборство грехам». Литературоведы-медиевисты нередко обращают внимание на аллегорическую и мистическую сторону этих произведений¹

Видения (откровения) — неотъемлемая часть всех жанров литературы Ордена; порой они приобретают форму *exempla* («примеров»), а вместе с тем и дидактическое звучание. *Видения* представляют не только культурно-исторический, но и социально-психологический интерес, являясь отражением породившей их ментальности. Как феномен они относятся к многочисленным мистическим явлениям наряду с экстазами и чудесами,

* Работа выполнена при поддержке Фонда Александра фон Гумбольдта.

¹ Об особенностях визионерской литературы в средние века см.: Динцельбахер П. Видения // Словарь средневековой культуры / Под общ. ред. А.Я.Гуревича. М., 2003. С. 66–73.

воспринимавшимся людьми средневековья как подлинная реальность, но являются, по сути, реальностью мнимой²

Обратимся к тексту «Пассионала» (завершен между 1280 и 1300 гг.), поскольку житийная литература предоставляет исследователю богатейший материал в отношении столь распространенных в средневековой литературе жанров чудес и видений. Это сочинение насчитывает почти 110 тыс. стихов и состоит из трех частей, которые автор называет «книгами». В первой части (около 20 тыс. стихов) говорится об Иисусе и Деве Марии, во второй (около 21 тыс. стихов) повествуется об апостолах и евангелистах, об Иоанне Крестителе и Марии Магдалине. Эти две части известны как «Старый Пассионал» («Das Alte Passional»). Третью часть (около 66 тыс. стихов) образуют 75 житий святых мучеников. Главным источником второй и третьей частей была «Золотая легенда» («Legenda aurea»). В основе композиции лежит церковный календарь. Об авторе известно только то, что он был священником. Его язык — средневерхне-немецкий. Предположительно, он писал для Тевтонского ордена или даже был его братом, но прямых свидетельств этого нет. Во всяком случае, памятник причисляется к произведениям орденской литературы³ Лексические особенности свидетельствуют о том, что произведение возникло на территории орденского государства в Пруссии.

В орденской литературе особенно много *видений* Иисуса, Девы Марии и дьявола. Мистицизм устанавливал прочную духовную связь верующего с Христом (*unio mystica*) в его человечестве, с Девой Марией и другими святыми. В житии св. папы Сильвестра говорится, что Пречистая Дева родила человечество («von der edelen iuncvrowen / wart geborn die menscheit»)⁴; «Мария была Пречистой Девой и в непорочности родила Христа в его человечестве на радость миру» («Maria were ein kusche maget / und hete in rechter kuscheit / Cristum an siner menscheit / mit vreuden zu der werlde bracht»)⁵; Христа — человека и Бога («da selbes mensche und got»), Бога и человечество как единство («got unde menscheit / wiset in rechter einekeit»)⁶

² О проявлениях мистики в письменных памятниках Тевтонского ордена в Пруссии см.: *Funk Ph. Zur Geschichte der Frömmigkeit und Mystik im Ordensland Preußen // Zeitschrift für die Geschichte und Altertumskunde Ermlands. Osnabrück, 1966. Bd. 30. Ht. 1–3. S. 1–37. См. также: Haubrichs W. Offenbarungen und Allegorese: Formen und Funktionen von Vision und Traum in frühen Legenden // Formen und Funktionen der Allegorie: Symposium Wolfenbüttel 1978 / W.Haug. Stuttgart, 1979. S. 243–264.*

³ *Bumke J. Geschichte der deutschen Literatur im hohen Mittelalter. München, 1990. S. 401–402.* Рукописи, содержащей полный текст «Пассионала», не имеется. Всего сохранилось 96 списков и фрагментов, относящихся преимущественно к первой половине XIV в.

⁴ *Das Passional: Eine Legenden-Sammlung des 13. Jhs. / K.Köpke. Quedlinburg; Lpz., 1852. S. 82.*

⁵ *Marienlegenden aus dem Alten Passional / H.-G.Richert. Tübingen, 1965. S. 17.*

⁶ *Das Passional. S. 82.*

Не случайно видениями полнится именно житийная литература. Святые, занимающие место «между земным и божественным»⁷, и сами творят чудеса, и открыты чудесам, которые им являются. Видение — разновидность чуда.

Мотив любви (*minne*) к Богу и мотив жениха и невесты (*Braut, Bräutigam*) постоянно звучат в житиях женщин-мучениц. Так, в житии св. Агнессы ее женихом является Христос. Само видение Христа терзаемой язычниками мученице и его деяния предстают как чудо: «ein groz wunder wart do schin...»⁸ Заметим, что мистическое общение с Иисусом предстает особенно эмоционально окрашенным в тех сочинениях, возникших в лоне немецкого мистицизма, авторами которых были женщины⁹

Иисус как некая реальность присутствует в теле св. Игнатия: «Иисус Христос ежечасно изливался из глубины его сердца сладостными речами» («Iesus Christ zu aller stunt / vluzet im uz des herzen gedult / mit suzer rede in den munt») ¹⁰ Потому и встречает он все мучения с именем Христа на устах, уподобляясь во многом мистикку Генриху Зузо (1295/1300–1366): «благословенное имя [Христа] храню я глубоко в сердце моем» («den gebenedieten namen / muz ich dicke in dem munde haben, / wand er werlich ist ergraben / an minem herzen hinnen») ¹¹, и автор поясняет, что «дорогое ему имя Иисуса Христа было написано в сердце Игнатия золотыми буквами» («do was mit guldinen buchstaben / aldar inne wol erhaben / der liebe name Jesus Crist») ¹² За этим следует назидание: «и нам тоже следует молить Бога, чтобы он не покидал нас и начертал свое святое имя в нашем сердце» («nu sul ouch wir biten got, / daz er bi uns blibe, / den heiligen namen schriben / an unser herze enbinnen») ¹³ И, наконец, страстное обращение поэта к Иисусу: «Иисус, Иисус... впиши свое имя в сердце мое! Начертай себя и пребудь во мне...» («Iesu, Iesu, getruwer got, [...] dinem namen in min herze schrib! / schrib dich in mich und blib...») ¹⁴ После явления Христа св. Власу святой начинает творить чудеса.

Св. Бернару Клервоскому было видение новорожденного младенца Иисуса, отчего он испытал чувство, будто бы Христос родился и в его сердце («Iesum daz kint er vor im sach / schone unde loberere, / rechte als ob ez nu were / von Marien geborn. / die zit hete er me uzerkorn / und hetez genzlich da vur / nach sines herzen willekur, / daz Cristus in ir geborn wart») ¹⁵

⁷ Лихачев Д.С. Человек в литературе древней Руси. М., 1970. С. 21.

⁸ Das Passional. S. 118.

⁹ См.: *Cognet L.* Gottes Geburt in der Seele: Einführung in die deutsche Mystik. Freiburg; Basel; Wien, 1980. Особенно Kap. 5: Die mystische Strömung der Mittelalters im deutschen Raum.

¹⁰ Das Passional. S. 168.

¹¹ Ibid. S. 167.

¹² Ibid.

¹³ Ibid.

¹⁴ Ibid. S. 168.

¹⁵ Ibid. S. 396.

Св. Мартину, отдавшему свою одежду нищему, явился Христос, обращавшийся к ангелам со словами: «В это платье Мартин одел меня» («Crist sprach zum engeln sus darab / „diz kleit hat an mich geslouft / Martinus...“») ¹⁶ (нетрудно узнать библейское: «Так как вы сделали это одному из сих братьев Моих меньших, то сделали Мне» ¹⁷).

Деве Марии, Богоматери, покровительнице Тевтонского ордена, отведено гораздо более значительное место, чем самому Иисусу ¹⁸. Это понятно. В орденском государстве в Пруссии культ Девы Марии играл важную роль в системе политических взглядов интеллектуальной элиты Ордена. Для тевтонских рыцарей Дева Мария была живым символом, облегчавшим противостояние как внутренним, так и внешним врагам. Средневековые идеологи Тевтонского ордена выступали с утверждением, что орденская Пруссия принадлежала Пресвятой Деве и была пожалована Ордену в качестве бенефиция. Дева Мария выступала, таким образом, сюзереном Пруссии, а рыцари были ее вассалами и защитниками. Феодализация культа Марии должна была способствовать упрочению политических позиций Ордена в Пруссии, его владычества в этом регионе, являя его поданным пример феодальной верности. В науке высказывалось мнение, что Мария была для братьев Ордена и своего рода богиней войны ¹⁹. Действительно, судя по «Хронике» Петра из Дусбурга, Дева Мария нередко появляется на поле битвы: то она вместе с жительницами Кульма окуривает благовониями павших ²⁰, то (такое видение было одному деревенскому молотильщику) возносит души погибших рыцарей на небо ²¹, то в одном из победоносных сражений крестоносцев проносит над ними знамя ²² (т.е. знамя Марии — это знамя сюзерена, ведущего в бой своих вассалов-рыцарей), то выступает как целительница, врачующая раны ²³. Феодализация и милитаризация марианского культа взаимно дополняют друг друга.

В «Старом Пассионале» раздел, посвященный Деве Марии, состоит преимущественно из легенд, которые в XX в. получили высокую оценку

¹⁶ Ibid. S. 594.

¹⁷ Матф. 25:40.

¹⁸ О почитании Девы Марии в государстве Тевтонского ордена в Пруссии см.: *Rosenberg B.-M. Marienlob im Deutschordenslande Preußen: Beiträge zur Geschichte der Marienverehrung im Deutschen Orden bis zum Jahre 1525 // Acht Jahrhunderte Deutscher Ordens in Einzeldarstellungen / P.Klemens Wieser O.T. Bad Godesberg, 1967. S. 321–337.*

¹⁹ *Christiansen E. The Northern Crusades. L., 1980. P. 214; Dygo M. The Political Role of the Cult of the Virgin Mary in Teutonic Prussia in the Fourteenth and Fifteenth Centuries // Journal of Medieval History. Amsterdam, 1989. Vol. 15. N 1. P. 67.*

²⁰ *Петр из Дусбурга. Хроника земли Прусской / Изд. подг. В.И.Матузова. М., 1997. Кн. III, гл. 41.*

²¹ Там же. Кн. III, гл. 87.

²² Там же. Кн. III, гл. 141.

²³ Там же. Кн. III, гл. 131.

как лучшие поэтические легенды средневековья²⁴ В них Богоматерь предстает в связях с простыми людьми, которым является в награду за их искреннюю веру и любовь к ней и ее сыну. Уста одного человека, при жизни славившего Деву Марию, после смерти украсил цветок²⁵ Одному рыцарю, который спешил на турнир, но по дороге надолго задержался в церкви, чтобы прослушать мессу о Пресвятой Деве, Мария чудесным образом помогает. Оказалось, что не попавший на турнир рыцарь все же принимал в нем участие и вышел победителем²⁶ Но иногда Мария не сразу откликается на человеческую мольбу. Так, одной женщине, сын которой был несправедливо осужден и посажен в тюрьму, пришлось пойти на своего рода шантаж: она выкрала из церкви фигурку младенца Иисуса, которого Дева держала на руках. Только тогда Мария явилась к этой женщине и в конце концов исполнила обещание вернуть ей сына²⁷

В некоторых легендах Мария выступает посредницей между людьми и Христом. Простые смертные полагаются на помощь Пресвятой Девы, которая готова проявить милосердие и, сочувствуя согрешившим, становится заступницей почитающих ее перед Богом²⁸ Некий грешник школяр увидел во сне Страшный суд, решением которого его отправляют в ад. Но Дева Мария, которой он нередко молился, заступает за него перед Сыном и спасает от адских мучений. Школяр, проснувшись, пострегся в монахи («Сон школяра»)²⁹ Иногда она оказывается посредницей между людьми и стихией («Помощь во время шторма»). На корабле, попавшем в шторм, находился аббат, который призывал на помощь святых Николая, Петра, Андрея и Екатерину³⁰ Но только после коллективной молитвы Деве Марии, «пречистой невесте Божьей» («di edele gotes brut»), на мачте появился свет и море вокруг корабля успокоилось³¹

В разделе «Пассионала», посвященном житиям святых мучеников, видения Марии уже не так наивны; они более дидактичны. Св. Иоанну Дева Мария является в аллегорическом образе милосердия³². Житие завершается наставлением подражать Деве в делах милосердия. В житии св. Игнатия Мария настолько реальна, что мученик вступает с ней в переписку: «тебе, родившей Христа, [...] пишу я, Игнатий...» («dir, die Cristum getruc [...] schribe ich, Ignacius genant»)³³, избирая Марию посредницей между

²⁴ *Eis G.* Die Literatur im Deutschen Ritterorden und in seinen Einflußgebieten // Ostdeutsche Wissenschaft. München, 1962. Bd. IX. S. 70.

²⁵ Marienlegenden. S. 61.

²⁶ *Ibid.* S. 26–29.

²⁷ *Ibid.* S. 30–35.

²⁸ *Ashe G.* Miracles. L., 1978. P. 77.

²⁹ Marienlegenden. S. 48.

³⁰ *Ibid.* S. 64.

³¹ *Ibid.* S. 66.

³² Das Passional. S. 147.

³³ *Ibid.* S. 162.

собой и Христом. Получает он и письменный ответ Девы Марии, которая советует ему укрепиться в вере. Нечто подобное встречаем и в «Хронике» Петра из Дусбурга: Дева Мария является одному бедняку и через него передает послание епископу ордена проповедников Геденрику³⁴ Разумеется, надо быть поистине святым человеком, чтобы удостоиться увидеть Марию. Это заслужил св. Доминик, основавший свой орден при поддержке Пресвятой Девы («...do sach er die kunigin, / aller tugenden liechten schin, / Marien die iuncvrowen»)³⁵

Видение Девы Марии — это награда за благочестие, которая тем значительнее, если в жизни человека происходит коренной перелом, когда «злодей», «грешник», решив встать на путь добродетели, по закону житейской литературы, сразу же превращается в праведника. Так, в житии Юлиана («Von Juliano dem bosen») говорится о том, что будущий святой изначально занимался чернокнижием, дьявольским искусством. Зато когда он порвал со злом и помыслами обратился к Богу, то в церкви ему явился целый сонм ангелов, среди которых была «прекраснейшая из дев» («die schonesten iuncvrowen»)³⁶

Особое место в этом ряду занимает видение Девы Марии брату Ордена Герману Сарацину (в «Хронике» Петра из Дусбурга), которая явилась ему, сетуя на то, что рыцари больше заняты мирской суетой, чем божественными делами, и мало вспоминают о ней и о Сыне Божием³⁷ Светские тенденции в Ордене, набиравшие силу на протяжении XIV в., вероятно, уже начинали заявлять о себе.

Война, которую вели рыцари Немецкого ордена с язычниками, в орденской историографии и литературе предстает как борьба добра со злом. Олицетворением последнего служит дьявол. Действие житий святых мучеников разворачивается на рубеже поздней античности и раннего средневековья. Но временные рамки стираются, и зло, которое воплощали в себе язычники глубокой древности, легко отождествляется со злом, носителями которого выступают язычники-пруссы, враги рыцарей Тевтонского ордена. В «Хронике» Петра из Дусбурга они неоднократно называются «детьми дьявола». Дьявол ассоциируется с темными силами и нередко предстает в образе всадника на черном коне. Так, в одной из легенд рыцарю повстречался дьявол верхом на вороном коне³⁸ Также и Петр из Дусбурга, повествуя о брате Ордена Генрихе фон Кунце, упоминает, что, когда тот был еще мирянином, ему явился дьявол верхом на «черном-пречерном коне»³⁹ В памятнике орденской литературы «Книга Отцов Церкви» описывается, как одному грешнику перед смертью явились чер-

³⁴ *Петр из Дусбурга*. Хроника. Кн. III, гл. 152.

³⁵ *Das Passional*. S. 361.

³⁶ *Ibid.* S. 157–158.

³⁷ *Петр из Дусбурга*. Хроника. Кн. III, гл. 81.

³⁸ *Marienlegenden*. S. 141.

³⁹ *Петр из Дусбурга*. Хроника. Кн. III, гл. 284.

ные всадники на вороных конях («die hellischen ritter»)⁴⁰ В житии св. Юлианы дьявол выступает как соблазн. А св. аббат Бенедикт служит примером противостояния дьяволу, чей облик описан вполне натуралистично: оскаленная пасть, горящие огнем глаза, пламя, вырывающееся из пасти («sinen munt bot er im schies, / sine ougen vurec branten, / die sich mit zorne wanten / als wol der tuvel kunde. / im gienc uz sinem munde / ein vlamme an starker hitze»)⁴¹

Самое действенное оружие против дьявола — крест. Наряду с житиями в «Пассионале» содержится глава о Святом Кресте. «Крест Иисуса Христа, — говорится в поэме, — это великая сила в борьбе с дьявольскими кознями» («Daz kruze Jesu Cristi / sal uns immer wesen bi / mit getruwer andacht, / wand ez hat vil groze macht / gegen der argen tuvele her»)⁴², и попутно упоминается некий писец, который изгнал дьявола крестным знаменем. В деле противления дьяволу на помощь приходит и Дева Мария. В одной легенде она спасает художника, написавшего ее образ. Художник пытался изобразить и дьявола, но последний немедленно явился ему, выражая недовольство своим «портретом». Художнику приходится объяснять, что дьявол — носитель зла и потому не может быть красив. Мария приходит на помощь, протягивая руку с картины⁴³, и дьявол исчезает⁴⁴. Имеется и трагикомическая история: одна монахиня перед едой забыла перекрестить салат, и в нее вселился дьявол. При этом и сам дьявол испытывает явные неудобства: «Увы, — причитает он, — что сделал я этой монахине? За что она съела меня? Я спокойно сидел на листе салата, а она подошла и укусила меня... Смотрите, вот я в узилище!» («owi, waz han ich getan / dirre nunnen, daz si mich / verslunden hat alsus in sich. / ich saz uf einer latchen blate, / da ich gute rue hate, / nu quam si zu mir unde beiz / mich, als sich ir wille vleiz. / ey seht, wie ich gefangen bin!»)⁴⁵ Это типичный *exemplum*, завершающийся назиданием: «пьем ли мы или едим, никогда не следует забывать перекрестить пищу, в этом наше спасение» («wir trinken, oder ezzen, / daz wir ie nicht vergezzen / des edelen zeichenes daran, / wand ez wol uns bewaren kan»)⁴⁶ Вспоминается история, рассказанная Петром из Дусбурга об одном брате, которого во сне дьявол укусил за палец на ноге. Оказалось, что перед сном брат перекрестился слишком небрежно⁴⁷

⁴⁰ Das Väterbuch / K.Reissenberger. B., 1914. S. 388.

⁴¹ Das Passional. S. 224–225.

⁴² Ibid. S. 283.

⁴³ Напоминает историю, рассказанную Петром из Дусбурга (*Петр из Дусбурга*. Хроника. Кн. III, гл. 64), где деревянная скульптура Христа протягивает руки к благочестивому брату Ордена, как бы обнимая его.

⁴⁴ Marienlegenden. S. 84–89.

⁴⁵ Das Passional. S. 287.

⁴⁶ Ibid.

⁴⁷ *Петр из Дусбурга*. Хроника. Кн. III, гл. 315.

С дьяволом надо быть все время начеку, и во избежание его козней следует идти на крайние меры. Так, в житии папы Льва повествуется о том, как во время пасхальной службы к понтифику подошла женщина и поцеловала ему руку, но на самом деле дьявол принял облик этой женщины. И поняв это, «слуга Божий» («gotes knecht») отрубил себе руку и призвал на помощь Деву Марию, которая, явившись, подобрала отрубленную руку и вернула ее на прежнее место, исцелив папу⁴⁸. Когда дьявол (тоже в женском облике) являлся св. Бернарду, тот каждый раз громко кричал: «Грабят! Грабят!» («diebe, diebe»)⁴⁹. Впрочем, в большинстве случаев достаточно молитвы (житие св. Феодоры). Молитва действительна и в случае появления язычников (аналога дьявола): так поступал св. Августин.

Таким образом, даже в рамках одного и того же произведения *видения* неоднородны. Одни из них больше тяготеют к устной народной традиции, другие свидетельствуют о книжной культуре автора. Но в обоих случаях видения мнятся реальностью. И они предстают тем более реальными, если чудо видения является историческому лицу

Мнимая реальность — это вымысел. В средневековом сознании реальность и вымысел переплетаются. Реальность вторгается в чудо, так же как чудеса и видения вторгаются в реальность. *Видения*, будучи мнимой реальностью, существующей в сознании, выступают порождением живой реальности⁵⁰; в них в тесном взаимодействии присутствуют религиозная мистика и художественная аллегория, идеология и дидактика. Как в памятниках орденской историографии, так и в житиях они служили политическим задачам Немецкого ордена в Пруссии и целям воспитания, а также способствовали пропаганде крестового похода в Пруссию и упрочению позиций Ордена на завоеванных землях.

⁴⁸ Das Passional. S. 317.

⁴⁹ Ibid. S. 397.

⁵⁰ Это не раз подчеркивалось в исследованиях по литературе Тевтонского ордена. См.: Richert H.-G. Die Literatur des deutschen Ritterordens // Neues Handbuch der Literaturwissenschaft. Wiesbaden, 1978. Bd. 8. S. 277.